

— Старина Чжоу, это кто? — поинтересовался один из акционеров, стоявший неподалеку.

Чжоу Цицун с таким же недоверием и смятением разглядывал человека, стоявшего рядом со стойкой ресепшена. Он лучше кого бы то ни было знал, что из себя представляет его старший сын, и сейчас, глядя на этого молодого человека, он даже не сразу решился его признать.

К тому же, когда это Чжоу Шэн называл его отцом так спокойно?

Даже два дня назад по телефону всё было иначе.

Он вдруг заявил, что хочет выйти на работу.

А ведь знаний, которые он получил во время учебы, было кот наплакал, да и в управлении компанией он не смыслил ровным счетом ничего.

Тогда Чжоу Цицун дал согласие лишь для того, чтобы сын не вздумал по-настоящему продать дом. Он был уверен, что это лишь минутная прихоть: видя, что младший брат Чжоу Сун устроился в компанию, старший просто не смог смириться и решил прийти, чтобы побороться за внимание.

Разве он не звал его в компанию учиться сразу после окончания университета?

Но когда тот хоть раз соглашался слушать?

Однако, увидев его сейчас, Чжоу Цицун вдруг утратил свою уверенность.

Он посмотрел на старшего сына и ответил акционеру:

— Это Чжоу Шэн. Я позволил ему прийти.

— Это Чжоу Шэн?! — акционеры один за другим выразили изумление. Присмотревшись, они заговорили наперебой: — Действительно, это он. Сколько же времени прошло с нашей последней встречи? Как же он изменился! Мы совсем состарились, глаза уже не те, сразу и не узнали.

Эти старые акционеры работали с Чжоу Цицуном уже много лет.

Они тут же взяли на себя роль старших наставников:

— Чжоу Шэн, хорошо, что ты решил выйти на работу, поможешь отцу разгрузиться.

— И то верно. Твоему отцу нелегко, нельзя больше валять дурака, как раньше.

На лице Чжоу Шэна играла вежливая улыбка. Он не стал спорить, но и отвечать ничего не стал.

Чжоу Цицун как руководитель компании имел свои идеалы и чувство ответственности.

Но Чжоу Шэн, приняв это тело, стоял здесь с позиции сына и не считал, что в том, что отношения отца и сына дошли до точки кипения, виноват кто-то один. Если Чжоу Шэн и был готов называть его отцом, то лишь из уважения к неразрывной кровной связи и благодаря собственному воспитанию.

Полчаса спустя в кабинете Чжоу Цицуна.

Пятидесятилетний мужчина сидел за рабочим столом и с напряженным видом спросил:

— Как здоровье?

— Неплохо, — ответил Чжоу Шэн, не желая распространяться.

Чжоу Цицун нахмурился и внимательно посмотрел на него. Если бы Чжоу Шэн вел себя как раньше, он бы легко отчитал его, как во время того телефонного разговора, разложив по полочкам ситуацию в компании и все плюсы и минусы его брака. Но сейчас, глядя на него, он понял, что не может произнести эти слова.

Признать слабость, трусость и ошибки отца — задача не из легких.

Особенно под этим невероятно спокойным взглядом. Он чувствовал себя так, словно получил звонкую пощечину.

В конце концов, он не стал продолжать эту тему, а просто достал из ящика документ.

— Это контракт о назначении, который я подготовил для тебя еще после твоего выпуска. Условия такие же, как у твоего брата. Раз уж ты решил работать, берись за дело всерьез.

Чжоу Шэн подошел, взял контракт и пролистал его.

Вскоре он положил бумагу обратно.

— Что? Должность слишком низкая? — поднял голову Чжоу Цицун.

Чжоу Шэн, придерживая контракт пальцами, посмотрел на него:

— Я помню, пару лет назад у компании была стратегия развития западного направления, но потом её свернули. Я хочу возобновить этот проект.

Глаза Чжоу Цицуна мгновенно стали острыми.

Он сказал:

— Чжоу Шэн, компанией не управляют на горячую голову, понимаешь?

Чжоу Шэн пододвинул стул и сел.

Он достал из сумки другой документ, протянул его отцу и начал:

— Компания сейчас находится в стадии глубокого упадка. Вы прекрасно это понимаете. Если так пойдет и дальше, нас ждут лишь два исхода: банкротство или ликвидация. Два года назад вы пытались спасти положение, но трансформация провалилась, и проект был заморожен. Вливания Чу Циньбая действительно дали компании краткосрочную надежду, но вы ведь лучше меня знаете, что он сделал это не ради прибыли от Чжоу Груп. Для него это предприятие было лишь последним рычагом в борьбе с группой Шэньюй. Он выиграл красиво и теперь может уйти в любой момент, но судьбу компании это не изменит.

Когда Чжоу Цицун открыл документ, его взгляд сменился с небрежного на предельно серьезный.

Особенно после слов Чжоу Шэна. Он оторвался от бумаг и со сложным выражением лица посмотрел на сына:

— Это всё тебе рассказал Чу Циньбай?

Чжоу Шэн не собирался ничего скрывать или лгать.

— Это мой собственный анализ, основанный на развитии компании за последние годы. В ваших руках лишь предварительный набросок, для конкретики нужны более детальные сравнительные данные.

Взгляд Чжоу Цицуна стал еще более неоднозначным.

Он продолжил листать страницы.

С каждой новой страницей его охватывал всё больший трепет.

Анализ был настолько подробным и профессиональным, что ничем не уступал отчетам штатных аналитиков компании.

От сравнения отраслей и перспектив до рыночного позиционирования — все текущие трудности компании были описаны досконально, вплоть до самых болезненных точек.

Чжоу Цицун не верил, что его сын способен на такое.

Он даже заподозрил, что тот заказал этот отчет у профессионалов.

Чжоу Шэн понимал, что это вызывает подозрения.

Но он не мог вечно скрываться.

Он был искушен в делах: в детстве — через наблюдение за отцом, а в двадцать лет — когда в одиночку тянул семейный бизнес Чжоу.

У него было много личностей.

Их было так много, что он сам порой думал, что прежнего молодого господина Чжоу уже давно нет, но усвоенные знания никуда не делись.

Да, времена изменились, модели управления, концепции и продукты — всё стало другим.

Но суть осталась прежней. Как только он решил взяться за дело, всё, что было выгравировано в его памяти, начало всплывать наружу.

Чжоу Цицун увидел, что сын не собирается объясняться.

Он не стал настаивать, просто закрыл папку и сказал:

— Если хочешь этим заниматься — пожалуйста. Но ты должен понимать, что проект был заморожен не просто так: у компании нет ни средств, ни сил, чтобы его потянуть. Проще говоря, поддержки от компании почти не будет.

Изначально он хотел, чтобы сын отступил, столкнувшись с трудностями.

Но Чжоу Шэн лишь кивнул:

— Ничего страшного, главное, что вы дали согласие.

Закончив с делами, Чжоу Цицун внезапно спросил:

— Слышал, ты переехал к Чу Циньбао?

Чжоу Шэн приподнял бровь:

— А разве у меня есть другое место для жилья?

Чжоу Цицуна тут же бросило в краску от неловкости.

Он вспомнил об этом, только когда позвонил Чжоу Сун. Тогда Шу Мэйли постоянно жужжала ему в уши, что младший сын с детства был рассудительным, в отличие от старшего, который только и делал, что тратил деньги, а теперь, мол, до работы далеко — пусть поживет в квартире брата.

А когда брат очнется, квартиру освободят.

Тогда Чжоу Шэн уже был в браке, и произошедшее несчастье, боль от мысли, что он мог потерять сына, вызвали у отца невиданное чувство вины. Часть этой вины перепала и на младшего, ведь он никогда особо не занимался воспитанием обоих сыновей.

Не выдержав женского нытья, он дал слабинку.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это было крайне опрометчиво.

Чжоу Цицун помолчал пару секунд, словно пытаясь оправдаться:

— Твой брат уже съехал. В будущем, будет ли квартира пустовать или ты решишь там жить —

дело твое, главное, не продавай её.

Чжоу Шэн не стал ничего обещать.

Изначально он требовал, чтобы Чжоу Сун съехал, чтобы продать квартиру, а еще потому, что чувствовал несправедливость по отношению к прежнему владельцу тела.

Теперь, когда брат съехал, а сам он устроился в компанию, даже если бы он не продал квартиру, он не собирался туда возвращаться после переезда из Дунху.

Но Чжоу Цицуну знать об этом было не обязательно.

Когда Чжоу Шэн собирался выйти из кабинета, как раз вошел Чжоу Сун.

Было очевидно, что он пришел специально, чтобы случайно столкнуться с ними. Он сделал вид, что очень удивлен:

— Брат, почему не сказал, что идешь к отцу? Я бы встретил тебя внизу.

Чжоу Сун выглядел пронырливым, но в его поведении не было и капли достоинства.

Даже при всей своей выдержке Чжоу Шэн не сдержался:

— Я прихожу в компанию не в первый раз и знаю дорогу, так что не утруждайся.

Раньше Чжоу Шэн, должно быть, часто приходил сюда выпрашивать деньги, но Чжоу Сун никогда не вел себя как хозяин жизни и не бегал встречать его у лифта.

Такая реакция могла означать лишь одно: до него дошли слухи, что старший брат тоже выходит на работу.

Чжоу Сун подавился словами, улыбка застыла на его губах.

Секунду назад Чжоу Цицун только привык к переменам в старшем сыне, а теперь, увидев их обоих рядом, с ужасом осознал, какая между ними пропасть.

Раньше Чжоу Шэн был неприятен во всем: от одежды до манеры держаться.

Младший хоть и вел разгульный образ жизни, но умел держать лицо и всегда был послушен перед отцом.

Однако сейчас, в сравнении, младший казался сутулым и узкоплечим. По сравнению с бледностью Чжоу Шэна, вызванной плохим здоровьем, у младшего были опухшие веки и шаткая походка — сразу видно, что всю ночь провел с какой-то женщиной.

Чжоу Цицун нахмурился и сказал Чжоу Суну:

— С завтрашнего дня твой брат официально берет на себя руководство стратегическим планом, разработанным два года назад. И ты тоже завязывай со своими беспорядочными связями! В

компании только и разговоров о тебе, на что это похоже!

Чжоу Сун был недоволен, но, услышав о назначении Чжоу Шэна, успокоился.

В конце концов, этот стратегический план был заведомо провальным.

Поручить его Чжоу Шэну — всё равно что сослать.

Его настроение улучшилось, и он послушно кивнул:

— Понял.

Ответив, он не забыл обернуться к Чжоу Шэну:

— Брат, теперь мы будем работать вместе, рассчитываю на твою поддержку. И да, не забывай заходить домой на ужин, родители скучают.

Чжоу Цицун добавил:

— Будет время — заезжай поужинать. Приводи... приводи Циньбая.

— Брат Чу, боюсь, занят, — Чжоу Сун тут же посмотрел на Чжоу Шэна: — Брат, раз уж ты в браке, надо стараться наладить отношения. Хотя в семье и компании для тебя всегда найдется место, статус теперь другой. Брат Чу очень занят, не принимай близко к сердцу слухи, что ходят в городе. Если будешь, как раньше, только отталкивать людей, ничего хорошего не выйдет.

Чжоу Цицун нахмурился:

— Какие еще слухи?

— Пап, ты что, не знаешь? — удивился Чжоу Сун. — Все говорят, что брат Чу сошелся с актером по имени Жэнь Цисюань. Думаю, это правда, но ты не злись. Раз брат может выйти на работу, значит, всё не так плохо, не стоит нам навязываться и портить отношения.

Чжоу Цицун вопросительно посмотрел на Чжоу Шэна.

Чжоу Шэну стало смешно.

Отец, который ничего не видит, мало интересуется сыном, да и не имеет права голоса, даже если бы хотел.

И сводный брат, который разыгрывает спектакль и только и ждет, чтобы спеть перед ним: Я знаю, как тебе плохо.

Чжоу Шэн ответил:

— Не утруждайте себя заботой. Он действительно очень занят, ужин дома ни к чему.

Чжоу Сун явно не хотел упускать шанс принизить его.

С обеспокоенным видом он сказал:

— Так тоже нельзя. Брат, может, позвонишь ему и спросишь? В конце концов, вы одна семья, нет ничего, что нельзя было бы обсудить.

Чжоу Шэн ответил спокойно:

— У меня нет его номера.

Чжоу Сун:

— Ничего, у папы есть.

Чжоу Цицун лучше кого бы то ни было знал, что это за брак, но сейчас он оказался в ловушке своего бестактного младшего сына: звонить — неловко, не звонить — тоже нехорошо.

Он не мог всерьез упрекать того в романе на стороне.

Но и бездействовать казалось неправильным.

Чжоу Шэн, словно сторонний наблюдатель, смотрел, как Чжоу Цицун под полными ожидания взглядами младшего сына набирает номер Чу Циньбая.

Телефон долго не отвечали.

— Господин Чжоу? — Чжоу Шэн услышал голос сестры Фань. — Ищете Циньбая? Он на переговорах. Ой, в последнее время он так занят... Сразу после съемок рекламы новая работа, домой уже несколько дней не заглядывал... Приглашаете на ужин? Конечно, конечно, как можно отказать господину Чжоу? Обязательно выберем время и заедем.

Она говорила вежливо, даже не отказав напрямую.

Но ты сразу понимал, что тебя просто вежливо отшили.

Чжоу Цицун повесил трубку и замолчал.

Чжоу Сун был готов рассмеяться в голос.

Чжоу Шэн изначально смотрел на это как на представление, но, встретившись взглядом с отцом, который хотел что-то сказать, но не решался, решил дать совет:

— Между нами нет никаких чувств. Вы и сами должны знать, почему он согласился на этот брак, нет нужды делать подобные вещи.

Чжоу Сун рядом хотел что-то добавить.

Но Чжоу Шэн бросил на него один взгляд, и Чжоу Сун, сам не зная почему, испугался и замолчал.

Чжоу Шэн произнес:

— На этом закончим.

Он развернулся и вышел.

Чжоу Сун в недоумении остался стоять на месте.

В прошлый раз, когда он видел Чжоу Шэна, тот показался ему другим, но сейчас, когда он проявил нетерпение и давление, от которого стало трудно дышать, даже не меняясь в лице...

— Пап, — Чжоу Сун действительно хотел сказать, что этот Чжоу Шэн стал слишком странным.

От прежнего человека не осталось и следа.

Увы, Чжоу Цицун не заметил этого. Придя в себя и увидев, что Чжоу Сун всё еще здесь, он сердито бросил:

— Чего стоишь? Иди работать! Опоздать на два часа — тебе совсем не стыдно?

Чжоу Сун был в ярости.

Выйдя из кабинета, он увидел Чжоу Шэна у лифта.

Он подошел, встал рядом и произнес:

— Действительно, если не можешь удержать сердце мужчины, то нужно удержать хотя бы деньги или чувства. Половина компании, которая причитается тебе, в будущем точно не уйдет от брата.

Чжоу Шэн был крайне раздражен.

Он повернулся к нему:

— Знаешь, что значит набивать мешок соломой?

— Что ты имеешь в виду? — рефлекторно спросил Чжоу Сун.

Чжоу Шэн покачал головой:

— Ничего, это оценка твоего братца Чу в твой адрес.

Но в отличие от Чу Циньбая, он, даже если и был невоспитан, никогда не называл людей пустышками прямо в лицо.

<http://bllate.org/book/19123/1878028>